УДК/UDC 347

К вопросу о принципах международного частного права

Стражева Виктория Валериевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Характеристика международного частного права как самостоятельной отрасли в системе правовой науки в обязательном порядке должна включать принципы, на которых она основана. Коллизионный метод разрешения спорных вопросов зачастую предполагает обращение к гибким привязкам. Поэтому в случаях отсутствия четких правовых предписаний и для понимания и толкования существующих норм приходится обращаться к основополагающим принципам. Особое место среди них принадлежит принципу автономии воли. Анализ принципа автономии воли в международном частном праве и принципа свободы договора в гражданском праве позволяет утверждать, что принцип автономии воли не является воплощением частноправового принципа свободы договора. Указанные принципы используются в различных сферах с применением различных механизмов действия. Автономия воли используется в коллизионной сфере, принцип свободы договора — в материально-правовой сфере. Законодательство по международному частному праву в различных странах постоянно совершенствуется, однако остается немало законодательных проблем. Теоретическая разработка отраслевых принципов международного частного права помогает понимать правовое назначение и правильно применять нормы. В этой связи изучение теоретических проблем международного частного права имеет несомненную важность и актуальность.

Ключевые слова: принципы международного частного права, коллизионный принцип, коллизионная привязка, международные торговые обычаи, автономия воли сторон.

On the Issue of the Principles of International Private Law

Strajeva Viktoriya Valeriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The characteristic of private international law as an independent branch in the system of legal science must necessarily include the principles which it is based on. The conflict method of dispute resolution often involves recourse to flexible bindings. Therefore, in cases where there are no clear legal requirements and for understanding and interpreting the existing norms, one has to refer to the fundamental principles. A special place among them belongs to the principle of autonomy of will. An analysis of the principle of autonomy of will in international private law and the principle of freedom of contract in civil law suggests that the principle of autonomy of will is not the embodiment of the private law principle of freedom of contract. These principles are used in various fields with the use of various mechanisms of action. Autonomy of will is used in the conflict area, the principle of freedom of contract in the substantive sphere. The legislation on private international law in various countries is constantly being improved. However, many legislative problems remain. Theoretical development of sectoral principles of private international law helps to understand the legal purpose and correctly apply the rules. In this regard, the study of the theoretical problems of private international law is of undoubted importance and relevance.

Key words: principles of private international law, principle of collision, conflict binding, international trade practices, autonomy of will of the parties.

Под принципами права следует понимать основополагающие идеи, закрепленные в законодательстве или отраженные в доктрине, обеспечивающие формирование качественной законодательной базы и преодоление пробелов в законодательстве.

Отраслевые принципы формулируются в доктрине, а потом находят свое воплощение в законодательстве и в правоприменительной де-

ятельности. В случае пробела в законодательстве принципы подлежат применению в качестве аналогии права. Однако если отраслевые принципы не получают законодательного закрепления, они могут быть сформулированы в качестве положений правовой доктрины.

В российском законодательстве и отечественной юридической литературе отсутствует единый перечень принципов международного частного права, в отличие от принципов гражданского или международного публичного права. Однако будет ошибочным утверждение, что отраслевые принципы международного частного права не существуют как правовая реальность.

Полагаем, что не совсем корректным является подход в отечественной научной литературе, который предполагает идентичность терминов «коллизионная привязка» и «коллизионный принцип» [1]. Коллизионная привязка скорее выступает как элемент коллизионной нормы, параллельно с объемом. Очевидно, что в основе коллизионной привязки лежит коллизионный принцип. Коллизионные принципы были сформулированы в результате анализа основных тенденций коллизионного регулирования. В основе любого коллизионного принципа лежит один из трех принципов коллизионного регулирования: принцип автономии воли сторон, принцип наиболее тесной связи, принцип территориальной локализации.

Таким образом, каждая коллизионная привязка основана на коллизионном принципе, а коллизионные принципы, в свою очередь, базируются на одном из трех принципов коллизионного регулирования.

Анализ принципов, оказывающих влияние на отношения в сфере международного частного права, позволяет их классифицировать следующим образом:

— общие принципы права;
— принципы международного публичного права;
— конституционные принципы;
— отраслевые принципы международного частного права.

В свою очередь, отраслевые принципы международного частного

права делятся на две группы. Во-первых, принципы, обусловливающие необходимость и пределы применения иностранного права с целью регламентации трансграничных частноправовых отношений. К ним следует отнести принцип равенства национального права различных государств; принцип обязательности применения иностранного права; принцип защиты отечественного правопорядка. Во-вторых, принципы коллизионного регулирования, которые лежат в основе выбора применимого права. К таким принципам следует отнести: принцип территориальной локализации; принцип автономии воли сторон; принцип наиболее тесной связи.

К международному частному праву относятся и принципы подотраслей и отдельных институтов международного частного права, например принципы международного семейного, наследственного, вещного, трудового права.

Принцип равенства национального права государств отражает специфику международного частного права. Следует отметить, что принцип равенства национального права государств имеет в виду равенство в смысле равнозначности его применения по отношению к отечественному праву, а не идентичности этих правовых систем. Все правовые системы существенно отличаются друг от друга. По этой причине возникает коллизия законов, разрешение которой осуществляется с помощью коллизионных норм, которые могут указать, как на отечественное, так и на иностранное право. Принципом равенства национального права государств должны руководствоваться судьи, чтобы избежать преимущественного применения отечественного права.

Равенство национального права государств не может зависеть от исторических, культурных, религиозных различий между государствами, политических или экономических отношений, которые существуют между странами. Принцип равенства национальных правовых систем состоит из следующих элементов: государство должно уважать право другого государства создавать свою правовую систему; частное право разных государств может рассматриваться как равное.

Применение иностранного права в Российской Федерации носит

императивный характер. Основания применения иностранного права устанавливаются национальным законодательством, а именно двусторонними коллизионными нормами или международным договором. Законным основанием для применения иностранного права является автономия воли. В случае применения иностранного права суд рассматривает его как право, а не как фактическое обстоятельство. Принцип обязательного применения иностранного права подразумевает применение его таким же образом, как оно должно быть применено у себя на родине.

Принципиальные отличия между отечественным и зарубежным законодательством не являются основанием для применения отечественного правопорядка. Оговорка о публичном порядке, как механизм защиты отечественного правопорядка, определяет границы применения иностранного права, она действует в исключительных случаях, иначе это может привести к негативной практике, связанной с нежеланием применять иностранное право. Как результат, будет необоснованно ущемлено равенство национального права государств. Поэтому условия и пределы применения оговорки о публичном порядке должны быть подробным образом регламентированы в законодательстве.

Анализ принципа автономии воли в международном частном праве приводит к выводу, что в настоящее время он распространяется не только на договорные, но и на деликтные, брачно-семейные отношения. Можно утверждать, что сфера действия принципа автономии воли сторон расширяется, что подтверждает его роль как отраслевого принципа международного частного права. В отличие от коллизионного регулирования, принцип автономии воли нацелен на предсказуемость результата.

Автономия воли обязательна для суда, границы ее действия закреплены в законодательстве государств. Ограничение принципа автономии воли возможно, если он входит в противоречие с императивными нормами страны, с которой договор реально связан, а также выбранное сторонами право наносит ущерб правам и интересам третьих лиц. Принцип автономии воли будет ограничен, если последствия его применения

противоречат публичному порядку страны суда.

Полагаем, что в большей мере доля ответственности за выбор применимого права лежит на сторонах. Суду только необходимо выяснить, не превышены ли пределы автономии воли сторонами.

Необходимо отметить, что в раздел VII Семейного кодекса РФ, практически с момента его принятия, не вносились изменения [2]. По этой причине, с учетом современных тенденций развития законодательства в сфере трансграничных брачно-семейных отношений, в Семейном кодексе РФ необходимо закрепить коллизионные нормы, отражающие гибкий подход в определении применимого права: закон наиболее тесной связи и наиболее благоприятного права. Их следует использовать как основные принципы при регулировании семейных отношений с участием детей [3].

Принцип территориальной локализации выражает жесткий способ коллизионного регулирования. При этом принцип наиболее тесной связи отражает гибкое регулирование. Принцип территориальной локализации принимает во внимание единственный формальный критерий, например место заключения брака, место проведения судебного разбирательства. Данный критерий закреплен законодателем. В то же время принцип наиболее тесной связи учитывает все обстоятельства дела, не один, а целый ряд критериев, которые не определены законодателем [4].

Ответственность за выбор применимого права в соответствии с территориальным принципом лежит на законодателе, и только во вторую очередь на суде. Законодатель, разрабатывая коллизионные нормы, определяет, какие привязки следует использовать для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом. В случае закрепления принципа наиболее тесной связи, ответственность с законодателя перемещается на судью. Судья, анализируя фактические обстоятельства, определяет, право какой страны следует применить в конкретной ситуации. На наш взгляд, наиболее оптимальным решением проблемы применения принципа наиболее тесной связи видится в рамках, так называемого, «смешанного подхода», при котором реализация принципа тесной свя-

зи учитывает публичные интересы, цели, указанные законодателем для правоприменителя.

Таким образом, коллизионное регулирование построено на сочетании трех основных принципов — автономии воли, наиболее тесной связи и территориальной локализации, основная цель разграничения указанных принципов коллизионного регулирования заключается в решении вопроса об ответственности за выбор применимого права. Принцип автономии воли бремя ответственности за выбор применимого права возлагает на стороны. В соответствии с принципом наиболее тесной связи, ответственность лежит на судье, поскольку именно он осуществляет анализ всех факторов и приходит к выводу, какое право следует применить. Принцип территориальной локализации ответственность переложил на законодателя, поскольку он разрабатывает «жесткие» привязки, от которых стороны могут отступить только в исключительных случаях, предусмотренных законодателем с учетом принципа наиболее тесной связи.

Выражением «жесткого» способа регулирования, который появился первым, являются коллизионные привязки, в основе которых принцип территориальной локализации. Гибкий способ регулирования, который появился гораздо позже, проявляется с помощью гибких коллизионных привязок, в основе которых лежат принципы автономии воли сторон и наиболее тесной связи. Данные принципы имеют разные цели правового регулирования: территориальная локализация — формализованный подход, принципы автономии воли сторон и наиболее тесной связи — лояльный процесс выбора применимого права.

Однако следует отметить, что в современном международном частном праве явно прослеживается тенденция сокращения жесткого регулирования в пользу гибких способов. В тоже время, сокращение жесткого регулирования не означает полного отказа от него. На данный момент гибкость и жесткость являются различными механизмами решения коллизионного вопроса, между которыми должен быть достигнут баланс. Как результат, речь не идет о приоритете в регулировании трансграничных частноправовых отношений. Для обеспечения баланса в данной

сфере необычайно важна роль суда и сторон частноправового отношения.

Список литературы

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: М-Логос, 2012. 211 с.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ с изм. и доп. от 03.08.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 16.

3. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 342–345.

4. Шулаков А. А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // LexRussica. 2018. № 1 (134). С. 103.